

Чистая вода равномерно стекала из ковша, падая в серый цветочный горшок. От попаданий воды зеленый лист непрерывно дрожал.

Завершив полив, Его Святейшество бросил ковш обратно в бассейн, и, держа руки за спиной, покинул дворец, как будто он только что завершил что-то обыденное.

Земля в горшке стала увлажненной, зеленый лист, который ранее слегка завял, вновь был восстановлен в исходное состояние. Его край более не был загнутым, а его вены стали более яркими. Капля воды, подобно шарiku росы, легонько катилась по его поверхности.

Много дней назад Его Святейшество и Его Высокопреосвященство провели разговор на этом месте. В то время Его Высокопреосвященство сказал, что зрелость требовала дождевой воды для оживления, но иногда ей требовалось давление, в настоящее время зеленый лист уже перенес слишком много давления и, возможно, требовал дождевой воды для восстановления.

Башня Очищения Пыли была расположена в Мире Зеленого Листа.

Тело Чэнь Чан Шэна было невероятно горячим, его лицо полностью покраснело, в то время, как кровь на его одежде давно испарилась.

Его присутствие становилось все более мощным, но в то же время засушливая атмосфера внутри башни тоже становилась все более интенсивной.

Мо Юй стояла у окна, глядя на юношу, который в настоящее время переносил невероятную боль, она оставалась безвыразительной на вид, но руки в ее рукавах были плотно сжаты.

«Возможно ли заставить его остановиться?» - Принц Чэнь Лю осторожно взглянул на нее, прежде чем спрашивать.

Мо Юй хранила молчание, в этот момент Чэнь Чан Шэн был на жизненно важном этапе первоначальной медитации.

Не упоминая, что его глаза были в настоящее время закрыты, и что он не знал ни о чем, что происходило вне его тела, даже если бы он мог общаться с внешним миром, он не мог остановить сожжение Звездного Блеска в его теле. Если бы он мог, то почему бы был в опасной ситуации в настоящее время?

Прерывание этого процесса и вытаскивание его обратно с грани смерти, было возможно лишь с посторонней помощью, и это должно быть от чего-то чрезвычайно мощного, может быть, даже требовало силу на уровне легендарного бытия.

В столице лишь два человека обладали такой силой: Его Святейшество и Ее Божественное Величество.

Проблема была в том, что Чэнь Чан Шэн и Ортодоксальная Академия были эмблемами, используемыми пожилыми членами Ортодоксии и традиционной фракции, которые были лояльны к Имперскому Клану Чэнь, чтобы продвигать свой вызов. Как могли Ее Божественное Величество или Его Святейшество возможно вмешаться?

Температура в Башне Очищения Пыли становилась все более высокой, в то время, как крик цикады за башней становился все более громким, это была реакция от Мира Зеленого Листа.

Чэнь Чан Шэн, в конце концов, недооценивал опасность горящего Звездного Блеска, потому

что состояние его тела отличалось от других.

Со спуска Небесных Томов в этот мир континент никогда не видел кого-то с тем же состоянием, даже в Трех Тысячах Свитков Пути не было аналогичных записей.

Он действительно мог просто умереть или стать идиотом из-за ущерба высокой температуры.

Кто мог изменить это? Кто мог потушить этот бесформенный огонь, который горел внутри его тела, снижая температуру этого Мира Зеленого Листа?

Именно в этот момент с синих небес сверху вдруг пала дождевая капля.

Следом за этим тысячи капель, десятки тысяч, ливень.

ПА *ПА* *ПА* *ПА* *ПА*

Бесконечный ливень спускался с небес, падая на черные карнизы башни и песок, падая на тело Чэнь Чан Шэна.

За исключением звука дождя более ничего не было слышно.

Все посмотрели на небо, глядя на этот поток дождя, потеряв дар речи, и были полны благоговения.

В глазах Мо Юй вдруг возникла дрожь, а затем некоторые признаки замешательства.

Не было никаких облаков, но шел дождь.

Этот дождь был, определенно, тем, что пришло извне.

Один из Архиепископов Святой Церкви смотрел на дождь, который лил с небес, а выражение его лица постоянно менялось.

Как один из шести глав Ортодоксии, он, естественно, знал, откуда пришел этот дождь.

Но как доверенное лицо Его Святейшества, он не мог понять, почему шел этот дождь?

Почему Святой вмешивался и помогал этому юноше из Ортодоксальной Академии?

Дождь мог смыть пыль этого мира, и также мог унести тепло.

Дождевая вода падала на тело Чэнь Чан Шэна, вступая в контакт с его палящей кожей, мгновенно испаряясь в туман. В то же время, температура его тела быстро падала.

Температура в башне тоже стремительно падала, если раньше казалось, что было лето и зной, который трудно выдержать, то после периода дождя наступила осень, и холод медленно рос.

Чжуан Хуань Ю вдруг почувствовал себя довольно холодно.

Только что ранее он мог слышать единственный кашель, приходящий со второго этажа.

Он не знал, кто кашлянул, но знал, что этот человек напоминал ему, что он должен был ударить первым, до конца этого дождя.

Хотя они не были уверены, что происходило с телом Чэнь Чан Шэна, они не могли допустить

шанс каких-либо сюрпризов.

Но он не двигался.

Это было потому, что осенний дождь был слишком величественным, вырезая каналы на песке, вызывая трепет внутри него. Он не смел пересекать эту границу.

Тем не менее, это не имело значения.

Потому что он был гордостью Небесной Академии и сам был очень горд.

С самого начала он хотел доказать всему континенту и Ее Высочеству, что Чэнь Чан Шэн уступает ему, поэтому победа над Чэнь Чан Шэном, когда тот был на пике его силы, была бы идеальным результатом.

Заклинание осеннего дождя, заклинание холода.

В башне медленно становилось зябко.

Ливень постепенно становился легче, начиная барабанить по земле.

Чэнь Чан Шэн открыл глаза.

Его глаза были яркими, подобно капелькам дождя, и они могли ясно видеть скрытый облик этого мира.

Песок, который танцевал вокруг его тела, уже упал. Истинная Эссенция, которая вытекала, вся собралась обратно в его тело.

Еще раз переживая начальную медитацию, и таким образом, он, кто успешно пропустил уровни стадий, был на пике своей силы.

Он поднял короткий меч в своей руке.

Манифестация меча, подобно осеннему дождю, окутала всю башню, немедленно прибывая перед Чжуаном Хуань Ю.

Меч Дождя и Ветра Чжун Шань, первое движение, Растущий Шквал.

Лицо Чжуана Хуань Ю тут же побледнело.

Он никогда не ожидал бы, что после короткого промежутка времени, как будто только испытал заклинание проливного дождя, Чэнь Чан Шэн закрыл глаза, а затем открыл их, и после этого стал настолько могущественным.

Манифестация меча была подобна осеннему дождю, соединенному в его предельной точке. Истинная Эссенция, которой она была пронизана, тоже была могущественной до чрезвычайной степени.

Под дрожащим состоянием ума, Чжуан Хуань Ю на самом деле не ответил, входя в совершенно невыгодное положение.

Эта сформированная манифестация меча была подобна осеннему дождю, который был на грани выпадения, будучи лишь в тридцати сантиметрах от бровей Чжуана Хуань Ю.

Бам *бам* *бам* *бам*. Дождевая вода медленно падала с черных карнизов, ударяя пол.

Песок уже был смыт дождем, открывая зеленые плиты, которые были под ним.

Капли дождя барабанили по зеленым плитам. Звуки падающих капель сделали атмосферу этой области аномально напряженной.

Чэнь Чан Шэн не продолжал направлять свой клинок.

Это был его первый удар после прорыва, его концентрация и импульс меча были в отличном состоянии. Чжуан Хуань Ю, потеряв концентрацию на мгновение, очень возможно мог быть сражен одной атакой.

Но Чэнь Чан Шэн не стал делать этого.

Он ждал, пока Чжуан Хуань Ю вернется к чувствам.

Это было потому, что, пока он медитировал и закрывал глаза, Чжуан Хуань Ю ждал его.

То ли из-за того, что осенний дождь высекал каналы в песке, что заставило Чжуана Хуань Ю не сметь двигаться вперед, или из-за его гордости, несмотря на это все, он дал Чэнь Чан Шэну шанс.

Поэтому Чэнь Чан Шэн вернул этот шанс ему.

В башне Очищения Пыли была тишина.

«Бои молодых людей действительно совсем другие», - меланхолично сказал кто-то на втором этаже.

Для взрослых, в такой важной дуэли, как Великом Испытании, они безусловно не дали бы своему противнику ни единого шанса.

Лишь молодые люди могли сделать это.

Может быть, это было потому, что они испытали сравнительно мало, накопив ограниченное количество пыли на их теле, или, возможно, это был осенний дождь, смывающий пыль на них.

Несмотря на это, по сравнению со взрослыми, они до сих пор верили в понятие справедливости. Возможно, это было наивно и по-детски, но также представляло своего рода жизненную силу и уверенность в себе.

«Ты более не можешь победить меня».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Чжуана Хуань Ю и сказал: «Просто признай свое поражение».